

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА «НАПОЛЕОНОВСКИЕ МИФЫ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ: ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, АКСИОЛОГИЯ, РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ, ИСТОРИОГРАФИИ, ИСКУССТВЕ»

© 2016 г. Е. Д. Гальцова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 24 октября 2016 г.

Аннотация: В статье предлагается обзор международного симпозиума, проведенного в ИМЛИ РАН 3–5 октября 2016 г. «Наполеоновские мифы в мировой культуре: эпистемология, аксиология, репрезентации в литературе, историографии, искусстве». Научное мероприятие, в котором выступили с докладами более 40 филологов, историков, социологов, философов, искусствоведов из разных городов России и Франции, было организовано ИМЛИ РАН совместно с университетом Корсики имени Паскуале Паоли, Центром франко-российских исследований в Москве (ЦФРИ), Институтом Всеобщей истории РАН, РГГУ, МГУ и Комиссией по литературе и интеллектуальной культуре Франции Совета «История мировой культуры» при президиуме РАН. Задачей симпозиума было провести междисциплинарное изучение образов наполеоновских мифов и выявление разнообразных механизмов превращения реального героя (или антигероя) своего времени в фантазию, периодически возникающую и в культуре, и в глубинах человеческой психики, и на поверхности общественной жизни. Наполеон — герой «современного мифа», возникшего лишь около двухсот лет назад, и можно утверждать, что это «миф в становлении», и исследование механизмов этого становления — актуальная задача для гуманитарной науки. В обзоре симпозиума, не претендуя на то, чтобы дать исчерпывающую картину, были рассмотрены смысловые доминанты, отражающие современные тенденции развития научной рефлексии о процессах формирования, функционирования и распространения наполеоновских мифов в мировой культуре на протяжении более, чем двух веков.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, наполеоновские мифы, культура и история России XIX–XXI вв., культура и история Европы и Америки XIX–XXI вв.

Информация об авторе: Елена Дмитриевна Гальцова — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия. E-mail: newlen2006@mail.ru

OVERVIEW OF THE INTERNATIONAL SYMPOSIUM “NAPOLEONIC MYTHS IN WORLD CULTURE: EPISTEMOLOGY, AXIOLOGY, AND REPRESENTATIONS IN LITERATURE, HISTORIOGRAPHY, AND ART”

Elena D. Galtsova

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: October 24, 2016

Abstract: The present publication is an overview of the international symposium “Napoleonic Myths in World Culture: Epistemology, Axiology, and Representation in Literature, Historiography, and Art,” held at IWL RAS on October 3–5, 2016. It was chaired by IWL RAS together with Pasquale Paoli Corsica University, Moscow Center of the French-Russian Studies (CEFR), Institute of World History RAS, Russian State University for the Humanities, Moscow State University, and Committee on French Literature and Intellectual Culture of the Council “History of World Literature” at RAS Presidium. Over 40 literary historians, historians, sociologists, philosophers, and art historians gave their papers at the symposium. The aim of the symposium was to study interdisciplinary representations of Napoleonic myths and detect various mechanisms that enabled transform a hero (or anti-hero) of his time into a fantasy that keeps recurring in the cultural consciousness, both in the depths of the human psyche and on the surface of social life. Napoleon is a hero of a “modern myth” that developed only about two hundred years ago. Therefore, one can claim that Napoleonic myth is a myth in the process of its development. The study of the mechanisms of this process is a relevant task for the humanities. The overview discusses certain cognitive dominants that reflect contemporary tendencies of the scholarly reflection on the process of development, functioning, and spread of Napoleonic myths in the world culture of the past two centuries.

Keywords: Napoleon Bonaparte; Napoleonic myth; culture and history of Russia, 18th – 21st Centuries; culture and history of Europe and America, 18th – 21st Centuries.

Information about the author: Elena D. Galtsova, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: newlen2006@mail.ru

3–5 октября 2016 г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук проходил международный симпозиум «Наполеоновские мифы в мировой культуре: эпистемология, аксиология, репрезентации в литературе, историографии, искусстве». В симпозиуме принимали участие более 40 докладчиков из разных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Воронеж, Саратов, Екатеринбург) и Франции (Париж, Корте, Мюлуз, Тур, Руан, Лион). Организатором этого научного события был ИМЛИ РАН совместно с университетом Корсики им. Паскуале Па-

оли, Центром франко-российских исследований в Москве (ЦФРИ), Институтом Всеобщей истории РАН, РГГУ, МГУ и Комиссией по литературе и интеллектуальной культуре Франции Совета «История мировой культуры» при президиуме РАН (председатель научного и организационного комитета — В. В. Полонский, координаторы симпозиума — Е. Д. Гальцова, ИМЛИ РАН, Э. Мела, ЦФРИ, Ж.-Д. Поли, университет Корсики, А. В. Чудинов, ИВИ РАН).

Не будучи приурочен к «круглой» дате, симпозиум явился логическим продолжением исследований, посвященных Отечественной войне 1812 г. и наполеоновским войнам, широко развернувшимся в связи с многочисленными юбилеями (двухсотлетие Бородино, Ватерлоо и т. д.) в ИМЛИ РАН, ИВИ РАН, РГГУ и университете Корсики и отразившихся в ряде совместных публикаций: «Наполеоновские войны на ментальных картах Европы. Историческое сознание и литературные мифы» (2011), «200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года» (Французский Ежегодник, 2012), “Attentes et sens autour de la presence du mythe de Napoléon aujourd’hui” (2012), «1812 год и мировая литература» (2013) и др. В результате совместной научной работы историков, филологов, социологов, искусствоведов и философов выявилась необходимость более глубокого изучения общей сферы для всех перечисленных гуманитарных дисциплин, а именно сферы воображаемого, связанного с исторической фигурой Наполеона Бонапарта (1769–1821). Так выкристаллизовалась тема настоящего симпозиума — междисциплинарное изучение образов наполеоновских мифов и выявление разнообразных механизмов превращения реального героя (или антигероя) своего времени в фантазию, периодически возникающую и в культуре, и в глубинах человеческой психики, и на поверхности общественной жизни.

Наполеон — герой «современного мифа», возникшего около двухсот лет назад. Относительная «молодость» выражается в неустойчивости смыслов: в какой-то степени можно говорить о том, что это «миф в становлении». В названии конференции на русском языке было важно подчеркнуть эту неустойчивость, поэтому в нем фигурирует выражение не «наполеоновский миф», а «наполеоновские мифы», во множественном числе.

Теоретическим основанием симпозиума явилось сочетание нескольких подходов к понятию «миф». Прежде всего, это семиотический подход к современному мифу, сформулированный Р. Бартом в книге «Мифологии», — миф как метаязык, вторичная семиотическая система, в которой происходит деформация отношений между концептом и смыслом. То есть современные мифы — это клише, связанные с теми или иными социальными, политическими, эстетическими и т. д. задачами в зависимости от тех контекстов, в которых они функ-

ционируют. В этом смысле очень важен вопрос о соотношении между мифом и реальной историей, возникающий постоянно в связи с фигурой Наполеона, который, с одной стороны, всегда был объектом для фантазий в литературе и искусстве, что очевидно, и с другой — фальсификаций, если речь идет об историографии. Несомненный интерес представляет и проблема времени формирования наполеоновских мифов — первая треть XIX в. — эпоха романтизма, с ее вниманием к личности, поисками «героя», амбивалентностью моральных оценок, и к историзму, относительности тех или иных феноменов. К тому же именно в эпоху романтизма формируются принципы историографии, актуальные и для науки наших дней.

Наряду с семиотическим пониманием мифа для настоящего международного симпозиума были очень важны и антропологические концепции, связанные с тем или иным подходом к проблеме сакрального. В этом смысле романтическая эпоха была благодатной почвой, на которой возникали самые различные конфигурации соотношения исторического персонажа и его мифологических «прототипов». Несомненно, в образе Наполеона современная ему эпоха видела воплощение и культурного героя, и его антагониста — трикстера. Характерны представления, связанные с кризисом христианских ценностей в Европе: демонический герой, Антихрист и т. д., и с другой стороны — надежда на героя как на Спасителя. Любопытно, что параллельно с романтической особостью развивается классическое представление о герое, культивируемое самим Наполеоном: отсюда многочисленные ассоциации с античными героями. Вместе с тем нельзя игнорировать и связь образа Наполеона с глубинным коллективным бессознательным, что проявилось особенно в той легкости, с которой он стал частью фольклора как во Франции, так и в России. Образ Наполеона был и остался по сей день героем народного творчества по всей Европе, и сам исторический персонаж, как об этом свидетельствуют различные источники, интересовался народными представлениями и верованиями своей родной земли — Корсики.

Доклады, представленные на симпозиуме, отличались большим разнообразием, и в тематическом, и в методологическом плане, что было, несомненно, свидетельством притягательности заявленной темы для исследователей, работающих в разных сферах гуманитарных наук. В нашем обзоре, не претендуя на то, чтобы дать исчерпывающую картину, мы остановимся на смысловых доминантах симпозиума, отражающих актуальные тенденции развития научной рефлексии о процессах формирования, функционирования и распространения наполеоновских мифов.

Симпозиум начался с приветственного слова директора ИМЛИ РАН В. В. Полонского, в котором были представлены основные ипо-

стаси Наполеона в литературе и историческом дискурсе. Во вступительной части выступила также директор ЦФРИ Элен Мэла, подчеркнувшая значение симпозиума для междисциплинарных исследований в гуманитарных науках Франции и России.

Рабочая часть симпозиума открывалась пленарным докладом А. В. Чудинова (ИВИ РАН) «Образ Наполеона в русском фольклоре XIX в.». Докладчик исходил из любопытного факта, что, согласно исследованиям Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева по поводу исторических знаний селян, выяснилось, что из зарубежных деятелей прошлого они знают только о Наполеоне Бонапарте, который становится персонажем фольклора задолго до 1812 г. — еще в начале зимней кампании 1806–1807 гг., после обращения к верующим Священного Синода. С этого момента он стал сверхъестественным персонажем русского фольклора, воплощением силы зла (миф об «Апполионе-Антихристе»). Однако, как показал А. В. Чудинов, оценка образа Наполеона становится амбивалентной после 1812 г.: в русском фольклоре появляются мотивы жалости и даже уважения к поверженному врагу, и порой в вариациях на одни и те же народные темы, могут возникать диаметрально противоположные оценки. Подобные феномены свидетельствуют, по мнению выступавшего, о глубинном «внедрении» наполеоновского мифа в массовое российское сознание современной ему эпохи. Фольклорная тематика была продолжена в пленарном докладе Л. И. Сазоновой (ИМЛИ РАН) «Старообрядческий вариант антинаполеоновского мифа», построенном на основе ново-найденного рукописного Сказания о Наполеоне-антихристе, датируемого вторым десятилетием XIX в. Коллективное сознание старообрядцев сформировало образ Наполеона-антихриста, встроив его в традицию эсхатологического учения, восходящего ко времени церковного раскола середины XVII в. Очень ценные фактические сведения о современных нарративах о Наполеоне в деревнях Смоленской области были представлены в докладе Е. В. Миненок (ИМЛИ РАН), сделанных на основании результатов недавних фольклорных экспедиций.

С французской стороны, механизмы сакрализации образа Наполеона в литературе были представлены в пленарном докладе Жака-Оливье Будона (Сорбонна, Париж) «Великий человек или полубог? (возникновение наполеонизма как религии)». В начале своего выступления он напомнил слова его современника писателя Ф. Р. де Шатобриана: «Бонапарт не есть настоящий Бонапарт, это легендарная фигура, составленная благодаря прихотям поэтов, оценкам солдат и бытовавшим в народе рассказам. Это Карл Великий и Александр Македонский из средневекового эпоса, которых мы видим сейчас в одном лице. Это фантастический герой остается реальной лично-

стью; все другие его портреты исчезают...». Тем самым Шатобриану удалось, как считает Будон, охватить всю сложность личности Наполеона, своеобразии которой почти сразу же позволяет отнести его к категории великих людей. Наполеон вызывает восторг или отвращение, он никого не оставляет равнодушным, и в личном пантеоне каждого француза Наполеон представляет собою архетип великого человека, однако итог Империи вызывает смешанные чувства. Анализируя прежде всего французскую литературную рецепцию, а также усилия самого Наполеона по конструированию собственного имиджа как сакральной фигуры, Ж.-О. Будон стремится понять, как «золотая легенда» отделила его от мрачной легенды и подчинила себе его образ. Тема была поддержана в пленарном докладе В.М. Толмачева (МГУ), обратившегося к главному создателю европейского романтического мифа — Дж. Байрона и его поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда», — а также представившего его транспозиции в современной культуре. Обзор неоднозначной эволюции представлений о Наполеоне в литературе дала французская исследовательница Ф. Тудуар-Сюрляпьер (Университет Верхнего Эльзаса, Франция) в докладе «Наполеон во французской литературе: идилия?» В докладах историков Д. Ю. Бовыкина (МГУ, ИВИ РАН) «Генерал Вандемьер: у истоков наполеоновской легенды», А. А. Митрофанова (ИВИ РАН) «Фрюктидорианцы и генерал Бонапарт. Эпизод из истории наполеоновского мифа» и Е. А. Прусской (ИВИ РАН) «Наполеон: взгляд с арабского Востока» был проведен анализ различных аспектов «золотой легенды» о Наполеоне.

Жанровым особенностям книги Ф. П. де Сегюра «Истории Наполеона и Великой армии в 1812 г.» как своеобразного гомеровского эпоса современности был посвящен пленарный доклад Н. В. Промыслова (ГАУГН, ИВИ РАН). Сегюр, по словам Н. В. Промыслова, представил войну 1812 г. как цивилизационный конфликт между варварством и цивилизацией, и в этом смысле Наполеон наделялся особой миссией в борьбе против Александра I, которого он считал единственным врагом на континенте. Как писал Сегюр, «На этих обледенелых вершинах, откуда обрушивалось на Европу в былые времена столько варварских нашествий, Наполеон замечал образование признаков нового вторжения».

Имагологические аспекты французской историографии, связанной с наполеоновскими войнами, были в центре пленарного доклада А. В. Гладышева (СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского, Саратов) «Наполеоновская пропаганда и мифологизация казака в 1814 г.», в котором были представлены интереснейшие нюансы изощренных политических технологий XIX в., мастером которых был, в частности, и сам Наполеон Бонапарт. О переписывании истории также рассказал

А. М. Грациани (Университет Корсики, Франция) в докладе «Люсьен Бонапарт», где также рассматривались сложные соотношения между фигурами Наполеона и Паскуале Паоли.

Переосмыслению реальных эпизодов личной жизни Наполеона был посвящен доклад Е. Е. Дмитриевой (ИМЛИ РАН) «Наполеон, неудавшийся русский жених», где на основании малоизвестных исторических источников рассматривались два эпизода сватовства Наполеона к представительницам династии Романовых: к великой княгине Екатерине Павловне в 1808 г. и к великой княгине Анне Павловне в 1809 г. (последнее было зафиксировано документально в переписке вдовствующей императрицы Марии Федоровны с дочерью Екатериной Павловной, зятем принцем Георгом Ольденбургским и сыном императором Александром I). В письмах Императрица-мать предстает почти в образе героини классической трагедии, разрываемой между чувством и долгом: отдать ли на поругание «человеку без совести», как она именует Наполеона, страну (Россию) или юную дочь?

Большая часть выступлений французских литературоведов, историков, социологов и философов была посвящена в той или иной мере связи Наполеона с его родиной — Корсикой. Так, в пленарном докладе Ж.-Д. Поли (Университет Корсики, Франция) дал анализ малоизвестного текста молодого Бонапарта «История Корсики». Ж.-Г. Таламони (Университет Корсики, Франция) рассказал о «Политическом воображении и политической философии — от Паскуале Паоли до Наполеона Бонапарта». Мишель Верже-Франчески (Университет Тура, Франция) представил одну из основополагающих «русских» наполеоновских тем «Поццо ди Борго (1764–1842), корсиканский кузен Наполеона и его заклятый враг».

Доклады А. В. Альбертини (Университет Корсики, Франция) «Споры о суверенности и рационализме Наполеона, по материалам его частной переписки» и В. Лари (Университет Корсики, Франция) «Репрезентация острова в наполеоновском мифе: от привязанности к конкретному месту — к универсальности» были посвящены рассмотрению глубинных связей Наполеона с народной культурой его родины и «островным» коллективным бессознательным, которое осталось у него до конца его дней.

Наибольшее место на конференции занимали исследования литературных мифов, так или иначе связанных с Наполеоном. Два доклада (И. А. Зайцевой, ИМЛИ РАН, и Е. О. Ларионовой, ИРЛИ РАН) были посвящены основополагающему для русской культуры лермонтовскому мифу о Наполеоне. В докладе В. М. Гуминского (ИМЛИ РАН) «Мертвые души и Наполеон» была предпринята попытка проанализировать, каким образом отразились в гоголевской поэме некоторые

факты и умонастроения времени наполеоновских войн (объявление в 1806 г. Святейшим Синодом Наполеона предтечей Антихриста и т. п.). Особое внимание при этом уделялось мифологизации в «Мертвых душах» образов главных действующих лиц эпохи: Чичиков — «переодетый Наполеон», Манилов — «гоголевский» Александр I и т. д. Н. Д. Блудилина проследила в своем докладе изменения мифа о Наполеоне (апология или развенчание) на страницах «Вестника Европы» (1802–1804) Н. М. Карамзина, который в цикле статей о Наполеоне представил разные психологические и художественные модели трансформаций образа Наполеона в европейской прессе, оформленные им в логическую цепь превращений от мифа до его развенчания. Карамзину как будущему историку это важно для возможного разрешения противоречия (уже назревающего исторического военного конфликта), которое существовало в данной ему реальности и которое ему невозможно было разрешить иным путем, чем демифологизацией «золотой легенды». С. И. Панов (ИМЛИ РАН) выступил на тему, также связанную с историографией: «Император Наполеон, князь Вяземский и споры об истинном патриотизме». Роль детских образов в связи с золотой наполеоновской легендой была убедительно раскрыта в докладе О. Е. Волчек (СПбГУ), посвященной рассказу Иволгина в «Идиоте» Достоевского («Наполеон и дети: золотая легенда в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”»). У антагониста Достоевского — И. С. Тургенева — также были обнаружены следы нечасто встречающегося в его творчестве наполеоновского мифа: этот вопрос был в центре доклада И. А. Беляевой (МГПУ, МГУ) «“Обожание Наполеона”, или “студия” русского самоубийства».

Тема, связанная с восприятием Наполеона в эпоху русского Серебряного века, была глубоко проанализирована в докладе А. Н. Таганова (Ивановский государственный университет) «Марина Цветаева и Эдмон Ростан: отголоски наполеоновской темы». Цветаева, страстная поклонница и Наполеона I, и его сына, так и не ставшего императором, переводила в юности ростановского «Орленка», и, хотя текст ее перевода был утрачен, его следы отчетливо проступают в последующем творчестве поэта. Отталкиваясь от ряда исследований российских и зарубежных цветаеведов, докладчик раскрыл тончайшие нюансы смыслов восприятия Цветаевой творчества Ростана через призму наполеоновского мифа.

Последствия культуры Серебряного века после Октябрьской революции были изучены Н. Н. Смирновой (ИМЛИ РАН), предложившей оригинальный теоретический ракурс в своем докладе «Фигура Наполеона в контексте “Переписки из двух углов” (1921) Вяч. Иванова и М. Гершензона. Личная мифология и аксиологический фетишизм». М. А. Ариас-Вихиль (ИМЛИ РАН), выступившая на тему

«Наполеоновский миф в творчестве Осипа Мандельштама», констатировала «развенчание» золотой легенды о Наполеоне в контексте грядущих Битв Народов, мировых боен, превращающих «пешехода» в «пехотинца». «Наполеоновское половодье личности в истории» оборачивается «аравийским месивом», «крошевом», а «яд наполеоновского культа, приготовленный в лабораториях лучших поэтов и художников», был и остается «опаснейшим токсином» в контексте истории XX в.»

Миф о Наполеоне в русскоязычной литературе второй половины XX и начала XXI вв. был представлен в докладах Е. Д. Гальцовой (ИМЛИ РАН) «Экзистенциалистский миф о Наполеоне в “Праве на остров” В. Аксенова» и Е. А. Тахо-Годи (МГУ, ИМЛИ РАН) «“Пистолетом или кинжалом?” — от биографического эпизода к литературному сюжету». В последнем рассматривалась мифологема убийства императора Наполеона на протяжении двух столетий до наших дней (А. С. Пушкин, Г. П. Данилевский, Л. Н. Толстой, Д. С. Мережковский и др.), причем во второй половине XX в. (за исключением Б. Окуджавы, у которого размышления об убийстве Наполеона приводят к идеям стоического смирения перед Провидением) сюжет оказывается достоянием «фантастики», «альтернативной истории», девальвируется в литературе постмодернизма до «игры в дискурсы», когда оказывается все равно кого убивать, как и для чего.

Ряд литературоведческих докладов был посвящен образу Наполеона в зарубежной литературе. В центре сообщения А. В. Голубкова (ИМЛИ РАН) «*B(u)onapartiana vs Napoléoniana*: анекдот о Наполеоне Бонапарте во французской культуре 1-й половины XIX в.» — анализ двух групп французских литературных памятников в жанре «ана», где фиксировались различные анекдоты, занимательные истории, связанные с Наполеоном Бонапартом, его острооты и «соленые» выражения; группу *Bonapartiana* составили тексты поклонников Наполеона, а *B(u)onapartiana* и *Napoléoniana* — его противников, однако в обеих группах текстов наблюдается схожее в своей основе конструирование идентичности императора как «знаменитости» и «романтического» персонажа (несмотря на то, что ряд текстов был создан еще до официального начала романтической культуры во Франции). Т. В. Венедиктова (МГУ) представила междисциплинарный доклад «“Вот, например, Наполеон...”: визуализация героического и “тактильность” демократического дискурса в “Моби Дике” Г. Мелвилла». М. Н. Недосейкин (Воронежский государственный университет) предложил неожиданный поворот наполеоновской темы в сфере воображаемого, связанного с наукой, в своем выступлении «Наполеон и дискурс ученого в произведениях А. Франса». В докладе «Поэт и Император: образ Наполеона в “Тетрадах” Поля Валери» С. Л. Фо-

кин (СПбГЭУ, СПбГУ) рассказал об эволюции размышлений французского поэта и философа. Если для молодого поэта рубежа веков Наполеон являлся кумиром, счастливым соединением корсиканского и французского начал, триумфом страстной воли к власти и технического разума, то в 1930-е гг., после испытаний Великой войны, мыслитель начинает дистанцироваться от Императора: Валери рассматривает его именно как историческую личность, павшую жертвой самой истории, т. е. вместо того чтобы сосредоточиться на Франции, на политике настоящего времени, император стал воссоздавать иллюзии прошлого, обрекая Францию и себя на сокрушительное поражение. В 1940-е гг., в контексте национальной катастрофы, Валери, утративший многие из собственных иллюзий, предъявляет счет не только Наполеону как гению Идеи, изменившему самому себе, не только Истории как лженауке, плодящей идолов и химер сверх необходимых, но и самому себе как творцу, поддавшемуся чарам культа личности. Образу Наполеона в контексте культуры постмодернизма был посвящен доклад И. В. Морозовой (РГГУ) «Наполеон в альтернативной истории США: роман Ш. Селин “Наполеон в Америке”».

Искусствоведческая часть конференции состояла из докладов и семинара, на котором обсуждался фильм молодого корсиканского режиссера Р. Фрассати «Изгнанники» (2015). Е. В. Журбина (МГУ) в докладе «Образ Наполеона и его мифологизация в общественном сознании и отражение его в изобразительном искусстве XIX–XX вв.» рассмотрела направления развития образа Наполеона в искусстве Европы и России на протяжении XIX и XX столетий. Прослеживается тенденция к сохранению героизации Наполеона даже в произведениях критического характера. Эта тема была углублена в фундаментальном докладе Е. В. Журбиной (МГУ) и А. В. Журбиной (ИМЛИ РАН) «Культе Наполеон как культ римского императора: основные иконографии и их соотношение с античными канонами», построенном на сопоставительном анализе иконографий древнеримских императоров (преимущественно Октавиана Августа) и канонов изображения Наполеона. Также рассматривается исторический контекст, в котором можно наблюдать явные заимствования Наполеоном принципов политической стратегии Августа, а также государственного устройства. Образу Наполеона в русском театре XX в. посвятила свое сообщение О. Н. Купцова (МГУ). Исследовательница Ф. Фикс (Университет Руана, Франция) в своем докладе «Наполеон в театре и кино Гитри (с 1920-х до 1955)» затронула глобальную для культуры тему самоидентификации художника с Наполеоном, что выразилось в особом построении фильмов Гитри о Наполеоне, где преобладают мета-дискурсивные формы.

Доклады, сделанные на симпозиуме, сопровождались многочисленными вопросами и дискуссиями, и обмен мнениями и научной информацией между представителями разных дисциплин и стран был чрезвычайно продуктивен, сложившийся научный диалог, а точнее, полилог, может стать солидной основой для продолжения совместной научной работы между российскими и французскими институтами и университетами.